

Сегодня из сна меня вырвали отличимые от обычного ощущения (по крайней мере, отличимые от тех, к которым я привык за последние пару недель). Вместо привычного минета Бекки едва касалась моего члена языком. Мне казалось, что она рисует им на мне какие-то символы. Я посмотрел на нее, чтобы увидеть, что случилось, и она скользнула вверх по мне, пока не легла на меня.

- Доброе утро, сэр, - сказала она.

- Доброе утро, Бекки. Ты в порядке? - спросил я.

- Не совсем, сэр. Сегодня я проснулась рано утром и много думала, - сказала она.

- Не хочешь ли рассказать мне о чем? - спросил я.

- Сэр, я сержусь на вас! - сказала она.

- Что я сделал? - спросил я.

- Вы слишком долго позволяли мне быть сухой, - сказала Бекки. - Мы вместе уже два года, и до сих пор вы ни разу не поставили меня на место. Сэр, почему вы позволяли так долго обращаться с вами таким образом?

Это было слишком для пробуждения. Я встряхнул головой, просыпаясь и сел, глядя ей в глаза.

- Как ты к этому пришла? - спросил я.

- Я плохо спала прошлой ночью, - ответила Бекки. - Я думала о наших отношениях. Вообще-то, я думала обо всех своих отношениях, но в основном я думала о наших. Я знаю, почему я так себя вела, потому что я не знала ничего лучшего. Но, сэр, теперь мне ясно, что вы знали. Почему вы не взяли меня в руки раньше? Зачем мы потратили столько времени?

- Бекки, - начал я. Я остановился, не зная, что сказать. Потом я начал снова. - Бекки, это не я взял тебя в руки, а ты. Если ты помнишь, я только сказал, что мне нужно что-то другое. Всю свою жизнь я был рохлей. Сначала я был слишком молод, чтобы вести себя по-другому, а потом слишком привык к этому. Я всегда был милым парнем, и я не знал ничего лучшего. Честно говоря, если бы ты меня отпустила, я бы сейчас пытался найти кого-нибудь вроде тебя и, вероятно бы не преуспел. В конечном итоге я бы пошел на компромисс, став одиноким, сдавшись и, оказался бы в точно таких же отношениях, какие у нас были. И ты, наверное, нашла бы кого-то другого, как я, и закончила бы так же. Бекки, ты спасла меня, не сдавшись. Ты позволила мне взрасти. Мне жаль, что я не сделал этого раньше, действительно жаль. Когда я думаю обо всех тех месяцах, которые я мог бы прожить так, я мысленно пинаю себя.

- Именно об этом я и думала всю ночь, сэр, - сказала Бекки. - Я плохо с вами обращалась. Я отказывала вам. Я смущала вас. Я унижала вас. Сэр, я чувствую, что должна загладить свою вину.

- Ты мне все компенсируешь, Бекки, - сказал я ей. - Каждый раз, когда я встречаюсь со своим новым тигром, это стирает память о наших прежних отношениях, о прежней Бекки.

Бекки легонько поцеловала меня в губы и сказала: - Я знала, что вы скажете, что вам этого достаточно. Вы такой хороший. Но, сэр, мне этого мало. Это гложет меня. Сэр, я чувствую, что должна искупить это.

- Искupить? - растерянно спросил я.

- Да, сэр, - ответила она, - Мне недостаточно просто изменить свое поведение. Я должна быть наказана за свои прошлые действия, чтобы я смогла отпустить их.

Мы начали углубляться в психологические проблемы, с которыми я не был готов иметь дело. - Что значит наказана? - спросил я.

- Я не имею в виду те шлепки, которые вы мне даете, - сказала она, улыбаясь. - Это весело, и я призываю вас продолжать делать это. Вы же знаете, как это меня заводит! Но я хочу сказать, сэр, что время от времени я буду просить вас наказать меня за конкретные поступки, которые я проявляла по отношению к вам, а иногда и за то, о чем я думал. Я знаю, что вы не жестокий хозяин, и вы не сделаете этого сами, но я хотела бы получить разрешение иногда рассказывать вам о чем-то из нашего прошлого, и рассказывать вам, как я хочу быть наказана. И в этом случае, я хочу, чтобы вы наказали меня так, как я прошу.

- Я в этом не уверен, - сказал я.

- Пожалуйста, сэр. Я знаю, что вы любите меня. Сделайте это для меня! - взмолилась она.

- Ладно, я попробую, - сказал я.

- А теперь, когда я заставила вас согласиться, сэр, я попрошу вас кое о чем еще более серьезном, - продолжала она. - Я знаю вас, и я знаю, что, несмотря на то, что вы говорите, вы злились на меня из-за некоторых моих поступков. Вы хотели, чтобы я что-то сделала, но этого не делала, я даже пренебрегала вами за то, о чем вы меня просили. Итак, я хочу, чтобы, когда вы меня накажете, вы думали о том, за что вы меня наказываете, и выпустили всю свою ярость. Я знаю, что вы не хотите причинять мне боль, но я хочу, чтобы вы сделали это! Пожалуйста!

Я просто лежал, не двигаясь в течение долгого времени. Это было выше моего понимания. Но я не мог отрицать, что иногда мне хотелось причинить ей боль за то, что она делала. С другой стороны, я не особенно люблю причинять много боли. Наконец, я вздохнул и сказал: - Тигр, я постараюсь. Но я тебе ничего не обещаю.

- Ох, благодарю вас, сэр! Спасибо! Вы делаете меня такой счастливой! - сказала она. Потом она встала и подошла к другой стороне кровати. Когда она вернулась, я сел, а она опустилась на колени рядом с кроватью. Она наклонила голову и подняла руки, протягивая мне купленный хлыст, который мы еще не использовали.

- Сэр, - официально начала она, - В то время, когда мы встречались, я знала, что вы хотите попробовать анальный секс. Каждый раз, когда вы приближались к моей заднице, я отталкивала вас. Я даже сказала вам, что это отвратительно, и вы никогда этого не получите. Сэр, я ошибалась. Анальный секс доставляет мне огромное удовольствие, и он доставляет огромное удовольствие вам, и я не должна была отказывать нам обоим в этом удовольствии. Пожалуйста, сэр, вы накажете меня за мое поведение? Пожалуйста, используйте этот кнут на моей заднице десять раз. Когда вы закончите, я хотела бы, чтобы вы использовали его на моей киске три раза. И наконец, сэр, я хотела бы, чтобы вы трахнули мою задницу так сильно, как только сможете, чтобы весь день я могла чувствовать боль от своего наказания и удовольствие от вашей спермы в моей заднице.

Эта женщина просто взорвала мой разум. Я сидел и думал об этом минут пять, а она все не двигалась. Она сидела там, вручая мне хлыст, и у меня возникло ощущение, что если я не возьму его, то она все равно будет сидеть там, даже на следующее утро.

Я думал обо всем, что она сказала. Это было правдой; меня всегда расстраивало, что она отказывала мне, даже не попробовав. И она не стеснялась в выражениях, когда делала это. Я был зол из-за этого, прежде чем она изменила свое отношение. Вот почему первое, что я сделал после того, как она согласилась служить мне, - это взял ее в задницу. Похоже, она действительно хочет этого. - Ты уверена? - спросил я.

- Да, сэр. Пожалуйста.

Я взял у нее из рук хлыст, и она вскарабкалась на кровать. Она встала на четвереньки, задрала юбку и раздвинула ноги. Занимательно. Она подняла руки над головой и сжала их вместе, как будто они были связаны.

Я махнул хлыстом, чтобы почувствовать его. Я никогда не пользовался им раньше, и я предполагаю, что Бекки тоже никогда им не пользовалась. Похоже, она считала, что это будет очень болезненным опытом.

- За что тебя наказывают? - спросил я у Бекки.

- За то, что я отказывала вам давать в свою задницу! - Бекки выкрикнула слово "задницу", когда я нанес свой первый удар.

- И это было неправильно? - спросил я.

- Да, сэр. Это было неправильно! - взвизгнула она, когда я приземлил очередной удар.

- И почему это было неправильно? - спросил я.

- Потому что я отказывала вам в удовольствии, - ответила она.

- Только мне? - спросил я.

- Нет, сэр. Я отказывала нам обоим в удовольствии! - закричала она, когда я хлестнул ее в очередной раз.

- И как ты вела себя, когда делала это? - спросил я.

- Как сука! - крикнула она, получив еще один удар.

- Как думаешь, что я чувствовал в эти моменты? - спросил я.

- Злость! - взвизгнула она, получив пятый удар.

- И что еще? - спросил я.

- Боль! - получила она шестой.

- И что ты заслуживаешь за такое поведение? - Спросил я.

- Порку! - она завизжала, получив седьмой.

- Насколько жесткую порку? - спросил я.

- Самую жесткую! - она заплакала на восьмом.

- Куда мне бить?

- По моей попке! - девять.

- И это когда-нибудь повторится? - спросил я.

- Нет! - закричала она, когда я нанес десятый удар, и продолжила: - Нет! Никогда! - быстро изменив угол, я приземлил три сильных удара прямо на ее обнаженную киску.

Я бросил хлыст и посмотрел на нее. Она рыдала в постели, постанывая: - Моя попка, моя попка, - я думал, что переборщил, пока не услышал, как она сказала: - Моя попка, пожалуйста, возьмите меня в попку. Возьмите то, в чем я вам отказывала. Пожалуйста, возьмите меня пожестче.

<http://erolate.com/book/778/14657>